

ФОРМЫ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ

Введение. В Республике Беларусь институт гражданских прав и свобод личности играет существенную роль в конституционном праве. Так, в белорусском государстве главенствует принцип гуманизма и приоритета личности гражданина, что вытекает из ст. 2 Конституции Республики Беларусь: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства» [1]. Более того, в ст. 21 Основного Закона Республики Беларусь установлено: «Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства... Государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства» [1].

Основная часть. В свою очередь, защита гражданских прав — это одна из важнейших категорий теории гражданского и гражданско-процессуального права, без уяснения которой весьма сложно разобраться в характере и особенностях гражданско-правовых санкций, механизме их реализации и других вопросах, возникающих в связи с нарушением гражданских прав.

Можем отметить, что в общем виде право на защиту можно определить, как предоставленную управомоченному лицу возможность применения мер правоохранительного характера для восстановления его нарушенного или оспариваемого права. Правовая квалификация данной возможности вызывает споры в юридической литературе. Согласно традиционной концепции, право на защиту является составной частью самого субъективного права наряду с правом на собственные действия, а также правом требовать определенного поведения от обязанных лиц. Однако, по мнению В. А. Витушко, «обеспеченность субъективного права возможностью государственного принуждения — это его неотъемлемое качество и данная возможность существует не параллельно с другими, закрепленными в субъективном праве возможностями, а свойственна им самим, так как без этого они не были бы юридическими возможностями» [2, с. 254]. Несмотря на некоторые различия, существующие между указанными точками зрения, принципиальных расхождений между ними нет, так как в обоих случаях право на защиту рассматривается в качестве обязательного элемента самого субъективного права.

Между тем, защита субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется в предусмотренном гражданско-процессуальным законодательством порядке, т.е. посредством применения надлежащей формы и способов защиты.

Под формой защиты, по мнению М. К. Сулейманова, понимается «предусмотренный законом порядок защиты гражданских прав» [3, с. 222]. Как правило, большинство авторов различают юрисдикционную и неюрисдикционную формы защиты гражданских прав.

Так, М. К. Сулейманов считает, что «юрисдикционная форма — это защита прав в судебном порядке (общий порядок) и в административном порядке (специальный порядок)» [3, с. 222]. В соответствии с п. 1 и 3 ст. 10 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) «защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляют суд общей юрисдикции, третейский суд в соответствии с подведомственностью, установленной процессуальным законодательством, а в предусмотренных законодательством случаях — в соответствии с договором».

Защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законодательством. Решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суд» [4].

В свою очередь, неюрисдикционная форма — это «защита самостоятельными действиями управомоченного лица, самозащита гражданских прав» [3, с. 222].

В соответствии со ст. 13 ГК допускается защита гражданских прав непосредственными действиями лица, права которого нарушаются, если такие действия не сопряжены с нарушением законодательства.

Не является нарушением законодательства самозащита гражданских прав, осуществленная с причинением вреда в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны, если действия защищающегося были соразмерны характеру и опасности нарушения и не вышли за пределы его предупреждения или пресечения [4].

На наш взгляд, форма защиты во многом представляет собой процессуальное понятие, которое непосредственно соприкасается с таким юридическим термином, как «защита прав в гражданском процессе». Так, согласно ст. 6 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, «заинтересованное лицо вправе в установленном порядке обращаться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права либо охраняемого законом интереса» [5].

Как известно, общий перечень способов защиты гражданских прав и интересов дается в ст. 11 ГК, которая закрепляет, что «защита гражданских прав осуществляется путем:

- 1) признания права;
- 2) восстановления положения, существовавшего до нарушения права;

- 3) пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- 4) признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, установления факта ничтожности сделки и применения последствий ее недействительности;
- 5) признания недействительным акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления;
- 6) самозащиты права;
- 7) присуждения к исполнению обязанности в натуре;
- 8) возмещения убытков;
- 9) взыскания неустойки;
- 10) компенсации морального вреда;
- 11) прекращения или изменения правоотношения;
- 12) неприменения судом противоречащего законодательству акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления;
- 13) иными способами, предусмотренными законодательством» [4].

Между тем, в юридической литературе, как полагает Е. В. Ермоленко, существует множество различных точек зрения относительно определения понятия способа защиты гражданских прав. Авторами поднимались вопросы соотношения таких правовых категорий как «способ защиты», «средство защиты», «мера защиты», «мера ответственности». Однако до настоящего времени теории и практики к единому мнению не пришли и данные вопросы остаются дискуссионными. Кроме того, ГК хоть и оперирует такими понятиями, их определения не дает [6, с. 118].

Целесообразно указать, что под способом защиты субъективных гражданских прав и интересов авторами понимались: 1) по мнению А. П. Сергеева, «закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на нарушителя» [7, с. 284]; 2) по мнению М. И. Брагинского, «предусмотренные законодательством средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права» [8, с. 628] и др. Однако из данных определений мы можем согласиться с точкой зрения А. П. Сергеева, так как в последнем определении наблюдается смешение ранее отмеченных нами правовых категорий.

Заключение. Видится, что при теоретической проработке защиты гражданских прав и ее практическом применении необходимо существенное внимание уделить законодательному закреплению некоторых понятий института защиты гражданских прав. На наш взгляд, закрепление дефиниции понятия «способ защиты гражданских прав» позволит избежать путаницы в юридической терминологии, а также будет способствовать более грамотной реализации субъективного гражданского права на защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав.

Так, предлагаем дополнить ст. 11 ГК, закрепляющую основные способы защиты гражданских прав, определением термина «способ защиты гражданских прав» и изложить его в следующем содержании: «Способы защиты гражданских прав представляют собой закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на нарушителя».

Список цитируемых источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). — Минск : Амалфея, 2013. — 48 с.
2. Витушко, В. А. Курс гражданского права. Общая часть: Научно-практическое пособие. Т. 1. / В. А. Витушко. — Минск : БГЭУ, 2001. — 414 с.
3. Сулейманов, М. К. Понятие и способы защиты гражданских прав / М. К. Сулейманов // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию профессора В. Ф. Чигира (Минск, 4-5 ноября 2014 г.). — Минск, 2014. — С. 222–226.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2021 г., № 95-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 27.01.2021. — 2/2815.
5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : Закон Респ. Беларусь, 11 янв. 1999 г., № 238-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.05.2021 г., № 104-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 15.05.2021. — 2/2824.
6. Ермоленко, Е. В. Понятие способа защиты гражданских прав как правовой категории / Е. В. Ермоленко // Управление в социальных и экономических системах : м-лы XXI междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 15 мая 2012 г. / Мин. ин-т упр. ; редкол.: Н. В. Суша [и др.]. — Минск, 2012. — С. 118–119.
7. Сергеев, А. П. Гражданское право: учебник. Ч. 1 / А. П. Сергеев; под ред. Ю. К. Толстого. — М. : Изд. группа «Проспект», 1999. — 778 с.
8. Брагинский, М. И. Договорное право: Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — М. : Статут, 1998. — 681 с.